Глава 134: Операция

Поскольку уже наступила зима, небо потемнело очень рано. К девяти часам вечера 30-го дня десятого лунного месяца улицы города Пинси были практически пустынны. В этом мире, где не было ночных развлечений, большинство людей к одиннадцати часам вечера уже спали. К часу после полуночи во всем городе можно было пересчитать по пальцам те места, которые еще были ярко освещены. К часу Зодиака Окса весь город Пинси окажется в полной темноте.

Согласно системе времени, которая использовалась в прежней жизни Янь Лицяна, час Зодиака Окс наступал между часом и тремя часами после полуночи.

Сегодня днем Янь Лицян дремал в доме, который он снял в районе Моста Девяти Драконов, чтобы отдохнуть. Ночью в своей спальне он культивировал "Изменение сухожилий мышц" и "Очищение костного мозга". К часу Зодиака Окс он успел сделать пять циклов "Изменение сухожилий мышц" и "Очищение костного мозга". Таким образом, тело и выносливость Янь Лицяна были на пике.

Неизвестно, было ли это связано с Девятью Небесными Дарами, которые он получил, или с тем, что в эти дни он более усердно культивировал Изменение Сухожилий и Очищение Костного Мозга, Янь Лицян чувствовал, что он вот-вот достигнет стадии Растягивания Сухожилий и Разгибания Костей. Согласно его прошлому опыту, когда он проходил стадию Растягивания Сухожилий и Разгибания Кости, одновременно культивируя Изменение Мышечных Сухожилий и Очищение Костного Мозга, его даньтянь также устанавливался в то же время - эти две стадии проходили одновременно. Это также означало, что он станет Боевым Воином гораздо раньше, чем он предполагал.

Янь Лицян был очень рад этому, но, конечно же, он не отказался от своего плана. Если отбросить технику Последовательного Кулака Ревущего Тигра, то для Янь Лицяна было достаточно техники скрытой летающей иглы на девятом уровне и Шагов Тени Ветра Девяти Дворцов, которые он культивировал до пика. Он был уверен, что в городе Пинси его не остановить, и что он способен достичь многого. Именно это и означало выражение "талантливые и умелые смелы". Благодаря правильному пониманию, Янь Лицян вдруг смог увидеть свет и путь, открывшийся перед ним. Вещи, о которых он никогда не смел и подумать, стали появляться в его голове одна за другой.

Он убил Ван Хаофэя в целях самообороны, чтобы выиграть время. Сегодня должен был начаться его последний поединок с отцом и сыном из клана Е.

Янь Лицян переоделся в черную одежду, которую приготовил заранее, и обулся в сапоги с более мягкой подошвой. Повесив на спину черный мешок, он снова надел маску Короля Кобр. Перед тем как отправиться в путь, он в последний раз проверил свое снаряжение.

Там был ряд летающих игл, смоченных ядом, ряд обычных дротиков, обычный, но острый меч, а также зажигательное устройство - зажигательное устройство, которое могло разжечь огонь быстрее, чем зажигательное устройство, потому что огонь мог разгореться, как только его

вытащили!

Хотя меч из черной чешуи, который Лу Пэйен дал ему, был острым и удобным в использовании, его отличительная особенность слишком выделялась. Поэтому он не подходил для этого случая, так как если бы кто-то узнал этот меч, то мог бы отследить его до Янь Лицяна. Поэтому в конце концов Янь Лицян оставил меч в своей комнате.

Янь Лицян предполагал, что в случае успеха его операции сегодня ему удастся заполучить ценные вещи, ведь он уже бесчисленное количество раз бродил по этому месту, пока находился в состоянии души. Следовательно, он знал о том, что там есть очень хорошо спрятанные предметы.

Снарядив все предметы, Янь Лицян закрыл глаза и молча сидел в кромешной тьме комнаты в ожидании. В то же время он замедлил дыхание и расслабил сердце.

Наконец, после более чем десяти минут сидения в тишине с закрытыми глазами, звук, которого ждал Янь Лицян, раздался из-за окна комнаты, которую он снимал.

Кланг... Кланг... Кланг... Кланг... Кланг...

Четыре длинных удара гонга прозвучали в ночной тишине. Четвертый из пяти периодов ночных часов означал, что наступил час зодиака Окс. Как говорится, "первый из пяти ночных часов - для людей, второй из пяти ночных часов - гонг звучит в тишине, третий из пяти ночных часов - для призраков, четвертый из пяти ночных часов - для воров, а пятый из пяти ночных часов - для петухов". Четвертый из пяти периодов ночных бдений в час зодиака Окс приходился на самую глубокую часть ночи, когда люди спали наиболее крепко. В это время также начинало бродить большинство ночных бродяг.

"Ночь холодная и сухая, остерегайтесь пожаров и воров..." Голос старого ночного сторожа раздался в переулке снаружи.

После трех минут ожидания, когда шаги ночного сторожа и звуки его бамбукового колокольчика стихли, глаза Янь Лицяна, которые все это время были закрыты, внезапно открылись. В его глазах вспыхнул свет.

Он осторожно приоткрыл окно наполовину. Прижав ладони к подоконнику, он мгновенно выпрыгнул из полуоткрытого окна без звука, как проворная енотовидная собака. Его тело совершило 360-градусное сальто в воздухе, после чего он без шума приземлился на землю переулка снаружи.

Облака сегодня были темными, как свинец, звезды и луна были тусклыми. В ночь без электричества или уличных фонарей видимость в окрестностях была настолько низкой, что казалось, будто ночь погрузилась в темный лес. Без источника света дальность видимости для большинства людей составляла менее метра.

Янь Лицян прождал в городе более двух дней только ради этой ночи.

В течение этого времени он упорно культивировал технику глаз из Внешней Культивации Изменения Мышечных Сухожилий и Очищения Костного Мозга. В дополнение к благословениям, которые он получил для своего зрения через Девять Небесных Даров, его глаза приобрели ужасающую способность ночного видения еще до того, как он осознал это. Ничто в радиусе ста метров не могло укрыться от его глаз. Хотя предметы, находившиеся на расстоянии ста метров от него, были немного размыты, он все же мог смутно различить их очертания.

Янь Лицян прислонился к стене переулка. Он двигался быстро и бесшумно, как бегущая лошадь, демонстрируя способности высшего уровня Девяти Дворцовых Шагов Ветра Тени. Если бы Янь Лицян пробежал перед человеком на расстоянии метра, то без всякого света он бы почувствовал лишь порыв холодного ветра и, скорее всего, даже счел бы его призраком.

В мгновение ока Янь Лицян достиг конца другого моста, расположенного рядом с мостом Девяти Драконов.

Улица, на которой днем кипела жизнь, ночью была абсолютно пустынна и черна. Здания по обеим сторонам улицы не имели огней и находились в полной темноте, создавая неописуемо жуткую атмосферу.

Янь Лицян в мгновение ока пересек мост, словно черная тень, и прибыл в общину Шату, расположенную к западу от моста Девяти Драконов.

В этот час община Шату также находилась в полной темноте. В конце концов, люди Шату тоже были людьми, которым нужно было спать по ночам. Почти все уже крепко спали. Единственное различие между этим местом и китайской общиной к востоку от Моста Девяти Драконов заключалось в том, что в общине Шату не было ночного сторожа. Вместо этого они назначали людей, вооруженных оружием, для патрулирования территории.

Люди Шату превратили свою общину в военный барак. Но поскольку они уже несколько десятилетий жили в городе Пинси легкой и комфортной жизнью, даже если у них и были патрули, люди шату уже давно не вели себя осторожно.

Янь Лицян уже встретил на улице две группы шату, патрулировавших район с фонарями в руках, но ему легко удалось проскользнуть мимо них.

Янь Лицян хорошо знал улицы и переулки общины Шату. Всего за несколько минут он смог пройти через две улицы и несколько переулков, добравшись до места в северо-восточной части общины Шату.

Перед Янь Лицянем был огромный склад, занимавший до сотни му, где хранились различные товары: меха, лекарственные травы и некоторые ценные породы дерева для большинства

предприятий Шату в городе Пинси.

Хотя на первый взгляд это были товары людей Шату, на самом деле этот склад был арсеналом людей Шату в городе Пинси. Здесь хранились различные боеприпасы и оружие, которые они тайно перевозили в город Пинси. Они были так хорошо спрятаны, что даже обычные люди Шату не поняли бы, что здесь спрятано много важных товаров.

Ворота снаружи склада были наглухо заперты. Стены по обе стороны от входа были высотой более трех метров. Янь Лицян подошел к стене и тихо прислушался к звукам, затем сделал полуприседание и прыгнул на два метра в высоту. Он спокойно приземлился одной ногой на стену, и, как ястреб, черный силуэт Янь Лицяна перемахнул на другую сторону стены.

Внутри стены один из домов все еще был ярко освещен. Несколько охранников Шату, находившихся внутри, отвечали за ночное наблюдение за этим складом.

Свет в помещении был зажжен, чтобы отпугнуть людей, подобно пугалам на рисовых полях. Об этом попросил лидер народа Шату. Поскольку в течение многих лет все было тихо, люди Шату уже успели заскучать.

Янь Лицян, даже не приближаясь к дому, определил, что в нем живут четыре шату. Согласно здешней практике, двое из четырех Шату выходили на обход каждые два часа, а остальные продолжали спать в доме. Но на самом деле охранники Шату уже привыкли патрулировать территорию в одиночку, чтобы остальные могли подольше поспать.

Янь Лицян тихо подошел к входу в дом. Прождав в тишине менее десяти минут, он услышал какую-то тарабарщину на языке шату, затем звук, с которым кто-то встал с кровати, и ворчание, когда он вставал. Примерно через десять секунд дверь дома со скрипом открылась изнутри. Вышел зевающий человек из племени Шату с фонарем в руке.

Янь Лицян внезапно протянул руку, чтобы закрыть рот шатуну. Затем он вонзил в него свой нож сзади, пронзив его сердце.

Человек Шату без сил рухнул на пол. Не успел его фонарь упасть на пол, как Янь Лицян схватил его и тут же ворвался в комнату.

В комнате было четыре кровати. Трое других шатунов, закрывшись от света из окна, крепко спали, накрывшись с головой. Их храп наполнял комнату. Никто даже не почувствовал, что Янь Лицян уже вошел в дом.

Янь Лицян молниеносно переместился и быстро обогнул три кровати. Несколькими взмахами его короткого меча в воздухе три человека Шату были убиты во сне от удара в сердце. Храп в комнате мгновенно прекратился, и комнату пропитал запах крови. В мгновение ока четверо людей Шату, охранявших это место, были мертвы.

Янь Лицян задул фонарь в руке и убрал его. Он открыл дверь и оттащил второго человека Шату, стоявшего у входа, внутрь. Затем он еще дважды ударил каждого из них ножом. Убедившись, что эти люди Шату, у которых, возможно, даже есть сердце с правой стороны, полностью мертвы, Янь Лицян взял ключ, висевший на стене у двери, и покинул маленький дом. Уходя, он не забыл как следует закрыть дверь.

http://tl.rulate.ru/book/19032/933562